

ОПЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ ОНТОГНОСЕОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМЫ В ФИЛОСОФИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

(Самарский университет)

Проблема соотношения бытия и мышления представляет собой ключевой фактор контекстообразования в классической философии, оставляющий целый комплекс теоретических реминисценций как на уровне дисциплинарной спецификации философии как эпистемологической системы, так и в пресуппозициях тематического базиса частных философских дисциплин. Превращение онтогносеологической проблемы в критериальное основание для классификаций было предсказуемым догматическим эксцессом мысли, поместившей в своё концептуальное средоточие мотив преодоления метафизической созерцательности и наделившей практику статусом инстанции, обладающей прагматическими санкциями, обеспечивающими исполнимость идеала общественного прогресса в режиме радикальной посюсторонности. При этом проблема соотношения бытия и мышления, жизни и мысли, объективной детерминации и свободы самосознания зачастую рассматривалась вне тех габитуальных опций, в которых философия приобретала конкретность своего исторического самообразования.

Понятие габитуальной опции философии предполагает наличие устойчивых форм единства теоретической рефлексии и социальной институционализации, посредством которых философия осуществляется исторически, становясь жизненной формой самосознания эпохи, обладающей целым комплексом функций, оказывающих релевантное оптимизирующее воздействие на актуальный интеллектуальный, духовный и идеологический контекст. Именно этот идейный функционал философии придаёт той или иной эпохе мировоззренческую целостность, в которой отражаются её реальные противоречия и в которой фокусируются её катарсические интенции, задающие сущностные черты её идеального единства. Одна и та же проблема может обладать внутри разных габитуальных опций различными обобщающими возможностями, что позволяет ей предстать во всевозможных адаптивных трансформациях, семантическая когерентность которых вызывает вопрос о разумности той действительности, в какой философия предстаёт в эйдетике соответствующих габитуальных опций. Исторически-легитимируемыми можно считать а) медитативную, б) контемплативную, в) академическую, г) популярную и д) прикладную опции философии. Проблема единства бытия и мышления в каждой из них приобретает не только теоретическую общезначимость на разных основаниях, но и реконструируется в превращённых формах, имеющих некошлементарный мировоззренческий смысл.

А. Медитативная габитуальная опция характеризуется монотематизмом проблемной интуиции, сверхценная значимость которой становится для

мыслителя предметом ультимативной заботы, обретая статус «вечной истины разума». В новоевропейской философии онтогносеологическая проблема впервые формулируется Николаем Кузанским в его «конъектуральной диалектике» и позиционируется как концептуальное средоточие истины в фокусе, в котором достигается *coincidentia oppositorum*. Предполагается, что единство бытия и мышления включает в себе сущностную интуицию разумности, возвышающуюся над конечными дефинитивами рассудка.

В. Контемпливативная габитуальная опция характеризуется оппозиционным дуализмом, позволяющим перевести проблемную интуицию в план рефлексии и соотнести её с прочими интуициями на уровне системной целостности. Вопрос о соотношении бытия и мышления предстаёт в контемпливативной опции как «проблема Рейнгольда», неразрешимость которой напрямую становится теоретическим стимулом для Ф.В.Й. Шеллинга и Г.В.Ф. Гегеля к созданию всеобъемлющих теоретических систем, в которых она приобретает видимость диалектического снятия.

С. Академическая габитуальная опция характеризуется редукционизмом, требующим дидактической оптимизации общефилософского контекста *in*сргогена основании того или иного решения, *sub specie* которого достигается требуемый мировоззренческий результат. Онтогносеологическая проблема предстаёт в облики «основного вопроса философии» и формализуется в этом качестве в марксизме, неокантианстве и в целом ряде доктрин посткритического иррационализма.

Д. Популярная габитуальная опция характеризуется прочтением теоретических проблем глазами господствующего сознания с точки зрения состоявшегося исторически субъекта, взятого с его типологической стороны. В этой фазе проблема онтогносеологии была сформулирована советским философом М.А. Лифшицем с учётом особенностей марксистской идейной идиомы. М.А. Лифшиц, видевший в проблеме единства бытия и мышления вопрос о диалектическом статусе гегелевской «истинной середины» (*die wahre Mitte*), учил, «что всё отдельное имеет всеобщее содержание, то есть не является в познании прибавлением безусловно нового, синтезом без априори, а известным сведением, возвращением к первооснове, и чем больше нового, тем яснее этот всеобщий смысл» [3, с. 427]. На этом пути мыслитель рассматривал «гистерезис» в качестве реалистической альтернативы «анамнезису» платонизма. Так онтогносеологическая проблема «сделалась добычей нового схематизма» [3, с.131]. Особое внимание М.А. Лифшиц уделял разоблачению трансцендентальной подтасовки онтогносеологической проблемы вопросом об «искусственной среде и средствах общения» [2, с. 40].

Е. Прикладная габитуальная опция характеризуется превращением философской проблемы в подлежащий разоблачению эпифеномен частнопредметных проблематизаций. Дух низводится до роли средства, а философия вырождается в комплекс конвенциональных социальных иллюзий. Онтогносеологическая проблема не решается, но дисквалифицируется в её проблемном качестве. В прикладной философии онтогносеологическая

проблема оборачивается семиотической, для которой, по свидетельству А.Ю. Нестерова «необходимо конкретизировать общие предпосылки, при которых данная модель является возможной» [5, с. 42]. Исходя из постметафизического понимания проблем историзма, И.В. Дёмин констатирует, что «ни один ответ на универсальный философский вопрос не может иметь универсальной значимости и не является окончательным» [1, с. 92].

В условиях информационного общества онтогносеологическая проблема формулируется в идиомах популярной габитуальной опции, но элиминируется по законам прикладной, оказываясь в реалиях информационного общества либо семиотическим пережитком, либо исторически-востребованным маркером информационного контекста, лишённого аутентичной содержательной событийности, чем сама онтогносеологическая проблема не разрешается и не снимается. Это обстоятельство свидетельствует о том, что информационное общество ещё не готово к рефлексии по поводу лимитов идеации факторов реального генезиса типологических признаков собственного бытия.

Литература

1. Дёмин И.В. Семиотика и герменевтика исторического опыта. – Самара: Самарская гуманитарная академия, 2017. – 273 с.
2. Лифшиц М.А. Диалог с Эвальдом Ильенковым. – М.: Прогресс-Традиция, 2003. – 368 с.
3. Лифшиц М.А. Что такое классика? – М.: Искусство XXI век, 2004. – 512 с.
4. Лифшиц М.А. *Varia*. – М.: Грюндриссе, 2010. – 172 с.
5. Нестеров А.Ю. Семиотические основания техники и технического сознания. – Самара: Самарская гуманитарная академия, 2017. – 155 с.

Ю.А. Разинов

ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ В УСЛОВИЯХ РЫНКА: МАРГИНАЛИЗАЦИЯ ИЛИ РЕГИОНАЛИЗАЦИЯ? *

(Самарский университет)

Современные проблемы гуманитарного знания, а здесь я прежде всего имею в виду науку и образование, имеют рыночную природу. Попав в зависимость от рынка, гуманитарное знание, как и знание вообще, всё больше утрачивает свою самодостаточность и самооценность. Оно становится товаром, имеющим к тому же сомнительную рыночную (меновую) стоимость. Как писал

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00910 «Маргинальные феномены человеческого бытия (Антропология ad Marginem)».